

УДК 314.622.4

DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1880

Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Родительство в неполных семьях: сравнительный анализ материнских и отцовских семей

А.С. Сухарева[✉], В.А. Самойлова

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

[✉]suhareva-arina@mail.ru

Аннотация. Данная статья направлена на определение специфики материнских и отцовских неполных семей в контексте отечественного научного дискурса. В рамках исследования проведен сравнительный анализ аспектов родительства в этих двух типах семей, выявлены основные проблемы, а также потребности в социальной поддержке современных неполных семей. **Актуальность** обусловлена тем, что научные работы в этой области традиционно сосредоточены на одиноких матерях. Семьи, где основным родителем является отец, долгое время оставались вне поля зрения ученых. Исследований, которые показывали бы различия между одинокими матерями и одинокими отцами, крайне мало. Данная статья восполняет этот пробел, позволяя сопоставить собирательные образы материнских и отцовских неполных семей. Эти результаты важны для формирования эффективной государственной поддержки. **Методы:** было проведено 23 глубинных интервью с одинокими родителями Санкт-Петербурга (13 – одиноких матерей, 10 – одиноких отцов) и 5 экспертных интервью со специалистами районного Центра социальной помощи семье и детям. **Результаты:** выявлено, что родительство в материнских и отцовских семьях имеет уникальные характеристики, влияющие на развитие и воспитание детей. Вместе с тем проблемы в этих семьях часто схожи. Из результатов видно, что отцам не хватает воспитательной уверенности. Тем не менее, несмотря на различия в проявлении эмоциональной теплоты, одинокое материнство и отцовство в изученных семьях обладают позитивными чертами, благоприятно влияющими на развитие личности ребенка, а также на самочувствие и самоощущение родителя. Как отцы, так и матери стремятся проводить с детьми свободное время, делая досуг разнообразным и насыщенным. Это подчеркивает их приверженность созданию благоприятной и поддерживающей семейной среды. На основании полученных данных сформулированы предложения по поддержке родительства в неполных семьях.

Ключевые слова: мать-одиночка, отец-одиночка, материнская неполная семья, отцовская неполная семья, детско-родительские отношения, социальная поддержка

Благодарности: статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770 «Потенциал вовлеченного отцовства в молодых российских семьях: механизмы формирования, практики реализации, факторы активизации», <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

Для цитирования: Сухарева А.С., Самойлова В.А. Родительство в неполных семьях: сравнительный анализ материнских и отцовских семей // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 4. – С. 1–14. DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1880

UDC 314.622.4

DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1880

Parenting in single-parent families: comparative analysis of maternal and paternal families

A.S. Sukhareva[✉], V.A. Samoylova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

[✉]suhareva-arina@mail.ru

Abstract. This article contributes to the understanding of the specifics of maternal and paternal single-parent families in the context of domestic scientific discourse. The study provides a comparative analysis of the aspects of parenting in these two types of families, identifies the main problems in these relationships, and determines the needs for social support for modern single-parent families. **Relevance.** Research and scientific work in this area has traditionally focused on single mothers. However, families where the main parent is a father have long remained outside the field of view of scientists. There are very few studies that would reveal the differences between single mothers and single fathers. This article fills this gap, allowing us to compare the collective images of maternal and paternal single-parent families. These results are important for the formation of effective state support. **Methods.** The study included 23 in-depth interviews with single parents in St. Petersburg (13 single mothers, 10 single fathers) and 5 expert interviews with specialists from the Center for Social Assistance to Families and Children in the Petrodvorets District. **Results.** It was found that parenting in single-parent families varies depending on the main parent, as maternal and paternal families have unique characteristics that affect the development and upbringing of children. Problems in maternal and paternal families are often similar. The results show that fathers lack parenting confidence. However, despite differences in the manifestation of emotional warmth, single parenting in the studied families has positive features that have a beneficial effect on the development of the child's personality, as well as on the well-being and self-awareness of the parent. Both fathers and mothers strive to spend time with them, making it varied and rich. This emphasizes their commitment to creating a favorable and supportive family environment. The specific needs of parenting support in maternal and paternal families are identified.

Keywords: single mother, single father, single-mother family, single-father family, parent-child relationships, social support

Acknowledgements: The article was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-18-00770 «The potential of involved fatherhood in young Russian families: formation mechanisms, implementation practices, activation factors», <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

For citation: Sukhareva A.S., Samoylova V.A. Parenting in single-parent families: comparative analysis of maternal and paternal families. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2024, vol. 52, no. 4, pp. 1–14. DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1880

Введение

Современная динамика семейной структуры характеризуется ростом числа неполных семей. По данным экспертов ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, около 31,2 % (4,85 млн) семей возглавляют одинокие матери, а в 7,3 % случаев (1,13 млн) детей воспитывают одинокие отцы. С 2002 по 2021 г. доля семей, где детей воспитывают матери-одиночки, увеличилась в 1,6 раза, а семей с одинокими отцами – почти в четыре раза [1]. Распространенность неполных семей делает их важным объектом исследований, так как структура семьи и тип взаимоотношений в ней оказывает значительное влияние на развитие и благополучие детей.

Неполная семья понимается как семейная структура, в которой ребенок воспитывается одним из родителей. Наиболее частыми причинами одинокого материнства и отцовства, имеющими разные последствия для семьи, являются развод и смерть одного из супругов. В последнем случае дети и оставшийся родитель могут столкнуться с глубокой траурной реакцией и необходимостью перестройки семейной динамики. Суть явления, известного в детской психиатрии и психологии как «родительство ребенка», состоит в том, что он берет на себя домашние обязанности, чтобы помочь своему единственному родителю [2]. Дети разведенных родителей имеют повышенный риск развития психических проблем, таких как тревога, депрессия, а также низкой самооценки. Пол Р. Амато утверждает, что негативно влияет как сам развод, так и сопутствующие ему стрессовые факторы [3].

Поскольку растить ребенка в одиночку традиционно было уделом женщин, большая часть исследований посвящена материнским семьям. Отцовские семьи объектом внимания отечественных и зарубежных ученых становились нечасто.

Д. Рихтер и С. Лемола выделили три основных пути, по которым воспитание матерью-одиночкой может влиять на благополучие ребенка как в детские годы, так и долгосрочно – во взрослой жизни. Во-первых, эти дети чаще сталкиваются с менее эффективным уровнем и характером опеки, с более высокой вероятностью семейных проблем и конфликтов. Развод родителей может вызвать у детей дополнительный эмоциональный стресс и привести к формированию ненадежной привязанности. Во-вторых, значительно влияние социально-экономического статуса и риска экономической депривации для детей в семьях с одинокими матерями. Они чаще получают недостаточное питание и страдают от плохого физического здоровья, кроме того, экономическая депривация снижает их социально-экономические перспективы. В-третьих, «гипотеза пропавшего отца» предполагает, что детям нужны оба родителя и отсутствие отца осложняет формирование гендерной идентичности у мальчиков, способствует асоциальному поведению и снижению успешности социальной адаптации [4]. Кроме того, исследования материнских неполных семей выявляют ряд проблемных состояний, которые препятствуют выполнению матерями воспитательных функций. Они чаще имеют худшее психическое здоровье, чем замужние матери, а самыми сильными предикторами более низкого статуса психического здоровья выступают экономические трудности и отсутствие социальной поддержки [5].

По данным зарубежных исследований «отцовских» семей, не выявлено отличий их от полных семей по уровню образования отцов, хотя по уровню финансовых и материальных ресурсов такие семьи все же уступают семьям с двумя родителями. Одиноким отцам-опекунам реже используют авторитетные методы воспитания, а чаще придерживаются стратегий вседозволенности и невмешательства, у подростков из таких семей более высокий уровень изолированности, чем у детей из полных семей. Вывод состоит в том, что одиноким отцам может не хватать ресурсов, в том числе, социальной поддержки, чтобы полноценно справляться с родительскими ролями и обеспечивать благополучие детей, причем наиболее заметный дефицит касается их воспитательской компетентности [6].

Исследовательский интерес российских авторов проявляется в анализе причин и типологии мужского монородительства, характеристик социального портрета одинокого отца с детьми, переживаемых трудностей, воспитательных практик [7–9], правовой защищенности, технологий и мер поддержки одиноким отцам как новых клиентов социальных служб [10]. Недостаток исследований и слабая изученность одиноким отцов как социальной группы порождает её полярные оценки: от позитивного – вынужденного героизма одиноким отцов из-за тяжелой болезни, смерти, девиантности матери [11] до негативного – отчужденных или не справляющихся со своими родительскими обязанностями отцов [12].

Хотя воспитание детей в одиночку представляет собой сложную задачу независимо от пола, одинокое отцовство и материнство имеет свои уникальные особенности. Так, Р. Вайз и

А. Эрбахар обнаружили, что отцовская теплота была предиктором благополучия среди молодых взрослых женщин, а материнская теплота – нет [13]. Исследования показывают, что развод родителей может привести к различному усилению гендерных ролей у детей разного пола: матери-одиночки могут быть склонны подчеркивать женские черты, такие как забота, эмоциональное самовыражение и сотрудничество, в то время как отцы-одиночки – уделять больше внимания мужским чертам, таким как независимость, конкурентоспособность и принятие решений [14]. Анализ специфики родительских функций отцов по сравнению с матерями показал, что из четырех категорий, выделенных в деятельности по уходу за ребенком (рутинный уход, игры, управление и обучение) одинокие отцы тратят значительно меньше времени во всех видах деятельности, чем матери, кроме игр [15].

Неполные семьи не являются новым объектом исследования, однако подход к их изучению не может сводиться лишь к отдельным аспектам и факторам, а должен быть комплексным и многогранным. Центральное понятие такого подхода – родительство, которое представляет собой исторически и культурно обусловленное отношение к детям, чувства, родительские роли, практики поведения, – операционализировано в исследованиях как совокупность ценностей, установок и практик в отношении детей [16, 17].

Материнство и отцовство – два основных типа родительства, по которым дифференцируются неполные семьи. И, как показывают пока еще немногочисленные исследования, наиболее ярко особенности разных типов семей раскрываются при их сопоставлении.

Цель статьи заключается в сравнительном анализе родительства в материнских и отцовских семьях. Основные исследовательские задачи: рассмотрение содержания родительства, проблем и ресурсов родительства, определение приоритетных потребностей поддержки родительства в материнских и отцовских семьях.

Материалы и методы исследования

В качестве теоретической основы для сравнения родительства в материнских и отцовских семьях выбрана концептуальная модель О.А. Карабановой [18]. Родительство в данной модели характеризуется постоянным взаимодействием матери или отца с ребенком, влияющим на его психическое и социальное развитие, с учетом следующих параметров: эмоциональная связь, мотивация воспитания, уровень участия, удовлетворение потребностей ребенка и забота, стиль общения и лидерства, решение конфликтов, поощрение автономии, социальный контроль, методы контроля и поощрения, уровень внимания, стабильность и последовательность в воспитании. Мать или отец несут двойную нагрузку по выполнению родительских обязанностей, и функциональный подход к изучению родительства в неполных семьях позволяет глубже понять, как они распределяют свои родительские обязанности и как это влияет на развитие детей. Для анализа проблем и ресурсов родительства был также использован потенциал системно-экологического подхода [19, 20].

Эмпирическая основа статьи – данные исследования, проведенного в 2024 г. в Санкт-Петербурге. Выборка сформирована из неполных семей – получателей услуг в центрах социальной помощи семье и детям в двух районах города. Также для сбора эмпирических данных использован метод снежного кома. Методы исследования – глубинное интервью, продолжительность – от 1 до 2,5 часов. Стратегия обработки данных включала транскрибирование интервью, затем все тексты анализировались с помощью качественного кодирования информации, классификации и типологизации, содержательной интерпретации полученных данных.

Проведено 13 интервью с одинокими матерями и 10 с одинокими отцами; все они воспитывают несовершеннолетних детей. Возраст матерей – 26–43 лет, высшее образование имеют 9 чел., среднее специальное – 4. Разведены с отцом ребенка – 8 матерей, расстались с отцом ребенка – 4, овдовевшая мать – 1. Одного ребенка имеют 8 человек, двоих детей – 4, у одной из матерей 4 ребенка. Материальное положение оценили как хорошее 7 чел., 5 – как

удовлетворительное, 1 – как неудовлетворительное. Возраст отцов: 26–49 лет, высшее образование имеют 3 чел., среднее специальное – 7 чел. Разведены с матерью ребенка – 7 отцов, расстались с матерью ребенка – 2, овдовевший отец – 1. Материальное положение как хорошее оценило 7 чел., как удовлетворительное – 3 чел.

Также проведено 5 интервью со специалистами Центра социальной помощи семье и детям одного из районов Санкт-Петербурга. Критерием отбора послужил опыт взаимодействия специалистов с неполными семьями, обращающимися в Центр. Возраст опрошенных специалистов – 29–54 лет, высшее образование имеют все 5 опрошенных специалистов, опыт работы с неполными семьями – от 5 до 11 лет.

Результаты и выводы

Сравнительный образ родительства в материнских и отцовских семьях

На основании теоретической модели родительства было проведено сравнение и выявлены ключевые различия между «материнскими» и «отцовскими» неполными семьями.

Характер эмоциональной связи. Матери акцентируют внимание на эмоциональной поддержке и заботе о ребенке, в то время как отцы больше фокусируются на финансовом обеспечении и удовлетворении материальных потребностей детей, при этом прослеживается также дефицит отцовского тепла в отношениях с ребенком: *«Я один работаю. Мне на квартиру хватает, одежду я ему покупаю, он у меня чистый ходит. Еды у нас хватает»* (О., 42 года, сын – 12 лет). Одинокие отцы чаще делали акцент на важности присутствия матери в жизни ребенка, отмечая ее роль в эмоциональной поддержке, любви: *«Вот если я в данный момент живу без жены, я не могу ему женское тепло дать. Конечно, мы там обнимаемся, но всё равно у меня сердце чуть пожёстче будет»* (О., 42 года, сын – 12 лет).

Мотивы воспитания у родителей также различны: у отцов это чаще чувство долга, в то время как у матерей – потребность в любви и эмоциональной близости со своим ребенком: *«Я понимаю, что они никому не нужны кроме меня»* (О., 44 года, сын – 4 года, дочь – 2 года); *«Я полностью отдаюсь ребёнку. Мы с ней много разговариваем. Я хочу быть ей подругой. То есть я себя проявляю как мама. У меня есть эти материнские чувства, я ее очень хотела»* (М., 35 лет, дочь – 9 лет).

Удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя. Обе группы родителей стремятся удовлетворить потребности своих детей, однако методы и приоритеты различаются: *«Ты будешь делать все. Ты там найдешь работу, будешь зарабатывать деньги. Лишь бы у него было все хорошо, лишь бы он ни в чем не нуждался, чтобы у него было максимум того, что может позволить»* (О., 49 лет, сын – 13 лет); *«Мы общаемся, обнимаемся. У нас физический контакт все время происходит. Друг друга за руку можем взять, когда едем в машине, поцекотать друг друга. Мне вот это все нравится, и я постоянно это делаю, когда они рядом»* (М., 39 лет, 4 ребенка).

Поддержка автономии ребенка. Матери выражают обеспокоенность тем, что не всегда могут приучить детей к домашним обязанностям, но в любом случае стараются приучать детей к независимости и автономии, формируя у них навыки самостоятельности: *«Это боль. Потому что она готова помогать. Я из тех мам, которые сделали ошибку. Говорят: «Ладно, я сама, я сама». Нет, она иногда хочет что-то сама, но сейчас её хватает ненадолго. «Я устала». И сразу телефон. Вот это, конечно, моя ошибка большая, что я очень много делала за неё»* (М., 35 лет, дочь – 13 лет). Тогда как отцы чаще полагаются на помощь других родственников и очень часто ответственность, которая могла бы лежать на самом ребенке, перекладывается на другого родственника, что мешает развитию самостоятельности и автономии детей: *«Она (бабушка) балует ее очень. Она за нее уроки делает полностью»* (О., 46 лет, сын – 23 года, дочь – 12 лет).

Способ контроля (санкции поощрения и подкрепления). Методы поощрения также различаются. Матери используют словесное поощрение без привязки к достижениям ребенка, тогда как отцы сочетают словесное и материальное поощрение, основываясь на достижениях ребенка: «*Эта вот система вознаграждения, она не завязана на ее достижениях. Мы можем отметить ее достижения, потому что это очень классно, это очень здорово, экзамен сдан или еще что-то. Но независимо от результатов экзамена или года, мы все равно этому рады*» (М., 42 года, дочь – 12 лет, сын – 5 лет); «*А за просто так, за что его хвалить? Расслаблять его что ли? Я могу сейчас дать ему денег, чтобы он сам себе купил что-то*» (О., 42 года, сын – 12 лет).

Способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций. Стратегии разрешения конфликтов имеют специфику в зависимости от пола родителя. Матери часто акцентируют внимание на компромиссе, обсуждении возникающих проблем, а отцы уделяют внимание правилам и дисциплине: «*Садимся разговаривать и конфликт стараемся проговорить. Что нужно сделать, чтобы в следующий раз такого не произошло.*» (М., 42 года, дочь – 14 лет); «*Он плохо кушает, он может долго сидеть над этой тарелкой, меня это бесит. Поел бы сразу и убрал вот это. Может, игрушки раскидать за собой, не убрать. Вот это меня тоже раздражает – убираться за ним. Так ты уже взрослый, уберись сам за собой*» (О., 42 года, сын – 12 лет).

Родительский мониторинг. Вне зависимости от пола родителя, все они стремились строить доверительные и гармоничные отношения с детьми, активно участвуя в их жизни: «*У нас доверительные отношения. Она мне что-то может рассказать, поделиться чем-то, каким-то переживанием или поругалась с подружкой. Как со взрослой с ней можно поговорить, объяснить, что так и так*» (М., 35 лет, дочь – 10 лет); «*Ребенка надо слушать и слышать. Где-то посоветовать ему что-то, обсудить может где-то, что она как-то неправильно она поступает. Про школу обязательно интересуюсь, как проходит день. Проявлять заботу, внимание – это вот самое главное правило*» (О., 40 лет, дочь – 14 лет).

Степень последовательности (противоречивости) семейного воспитания. Оба родителя стремятся к стабильности и последовательности в воспитании: «*Она понимает, она знает меня. Мы тоже обсуждали несколько раз, что неприемлемо там что-то делать, я никогда ее не ударю, не сделаю ей больно*» (М., 39 лет, дочь – 5 лет); «*Я настолько либеральный человек. Я общаюсь с ним по-взрослому, а не как взрослый с ребенком. Я ему говорил: «Ты мне только никогда не ври». Где-то бывает что-то сознательно или несознательно что-то сделал. Ну, я вижу, что он мне говорит правду. И он не боится говорить мне правду. И теперь меня очень радует, что у нас полностью доверительное отношение*» (О., 49 лет, сын – 13 лет).

Проблемы родительства в материнских и отцовских семьях

Одиноким родителям сталкиваются с уникальными проблемами, которые накладывают отпечаток на их родительские функции и отношения с детьми. Основными проблемами в выполнении родительских функций одиноких матерей является нехватка финансовых средств, многозадачность: «*Мы стараемся укладываться в наш маленький доход. Понятно, что свыше дохода мы не можем потратить, потому что у нас его просто нет. Это опять же в плане развлечений, подарков, одежды. Ровно не больше того, что есть*» (М., 35 лет, дочь – 9 лет). Отцы испытывают сложности в обеспечении эмоциональной близости, а также проявляют сильные переживания за здоровье ребенка: «*Как мать никто не даст любовь. Это нереально просто вообще. У меня поэтому это и вызывает постоянную тревогу, что матери нет, они без матери растут*» (О., 44 года, сын – 4 года, дочь – 2 года); «*Она же все-таки девочка. Потому что я мальчик, я ее где-то не понимаю. У нее какие-то секретки появляются с возрастом. Возможно, мама бы ей что-то объяснила, где-то бы помогла, как-то бы лучше с ней какие-то темы обговорила*» (О., 40 лет, дочь – 14 лет).

Одиноким родителям испытывают высокий уровень стресса и напряжения. Матери-одиночки отмечают такие источники стресса, как постоянная вовлеченность в жизнь ребенка, нехватка энергии и невозможность отдыхать отдельно от ребенка: *«Когда ты с ребёнком 24 на 7, ты уже не всегда можешь адекватно на ситуации реагировать. Просто устала, эмоционально выгорела»* (М., 26 лет, сын – 5 лет); *«Включенность в ребенка – это каплец. Это большой стресс и напряжение, необходимость быть включённой в ребёнка, в ребёнкины дела, в ребёнкины проблемы, в ребёнкины запросы, в ребёнкино воспитание, в ребёнкины мысли о будущем. Вот это самый стресс. Это ужасно. Я хочу заниматься своими делами, у меня есть свои интересы, мне хочется свою жизнь жить»* (М., 42 года, дочь – 12 лет, сын – 5 лет).

Отцы-одиночки сталкиваются с проблемами здоровья детей, учебной успеваемости, нехватки материнского тепла и сложностями в обсуждении интимных вопросов с дочерьми: *«Есть беспокойство, когда начинают болеть. Он два раза уже в больнице лежал, у него лубая простуда переходит в обструкцию, задышаться начинает. Когда начинается простуда, я начинаю волноваться»* (О., 44 года, сын – 4 года, дочь – 2 года); *«Опасаясь появления мальчика, влюбленности какой-то. А еще, когда у нее началось, она же не может сказать, а я не могу распознать. Она глаза вытаращила, я спрашиваю: «Что случилось?» «Ничего, ничего». Потом я аккуратно очень подошел, узнал у подруги своей, какие, что там нужно купить»* (О., 46 лет, сын – 23 года, дочь – 12 лет).

Сложности во взаимодействии с детьми встречаются как в материнских, так и в отцовских семьях. Такие семьи демонстрируют разные подходы к воспитанию детей: как правило, больше эмоций проявляется в семьях материнского типа, в то время как в отцовской неполной семье отношения строятся на рациональных основах и материальном стимулировании отцом желаемого поведения ребенка. В отцовских семьях наблюдается дефицит привязанности, психологической близости. Одиноким матери испытывают больше трудностей из-за своего положения, переживая по поводу недостатка модели воспитания отца; часть эмоций они переносят на ребенка.

Родители, потерявшие партнера, обеспокоены тем, как дети переживают утрату, волнуются за их благополучие: *«Он стресс пережил, у психологов наблюдался долгое время, потому что на глазах произошло все. Просыпался, плакал, он очень часто плакал, нервничал, спрашивал: «Где мама?». Переживает, когда я ухожу»* (О., 44 года, сын – 4 года, дочь – 2 года); *«Он меня боится потерять, то есть он меня лишний раз боится куда-то отпустить. Если я пошла куда-то, он просит, чтобы я ему говорила, во сколько я приду, куда, чего»* (М., 37 лет, сын – 11 лет, дочь – 8 лет).

Балансирование между работой и воспитанием детей также является значительным вызовом для большинства одиноким родителей. Те, кто получают поддержку от родственников, испытывают меньше трудностей.

Гендерные различия заметны в восприятии обществом одиноким родителей: одиноким отцы часто ощущали поддержку и уважение, тогда как одиноким матери сталкиваются с более равнодушной реакцией общества, некоторые из них отмечали осуждение со стороны ближайшего окружения: *«Со стороны мужиков слышал уважение. Просто уважение. То, что молодец. Со стороны женщин тоже. Ну, героизация, это просто такое слово, а вот уважение постоянно испытывал»* (О., 49 лет, сын – 13 лет); *«Было не очень ровно, не очень спокойно, сначала было неприятно. Приехала из Москвы с пупом, а вот кто папа, все ходили и шушукались. Со временем это всё устаканилось»* (М., 35 лет, дочь – 9 лет).

Ресурсы материнских и отцовских неполных семей

Образование неполной семьи, независимо от причины ее возникновения, неизбежно требует от родителя поиска дополнительных возможностей. Это связано с тем, что родителю

приходится возлагать на себя множество задач, которые в полной семье распределяются между двумя взрослыми. Ресурсный подход предполагает всесторонний анализ и мобилизацию всех доступных ресурсов каждого члена семьи, как внутренних, так и внешних. В рамках данного исследования значительное внимание было уделено наличию тех ресурсов, которые помогают матерям и отцам справляться с воспитанием детей и поддерживают семейное благополучие.

Финансовые возможности семьи влияют на многие аспекты семейного благополучия, что подтверждали сами родители. Матери указывали на финансовую поддержку от близкого окружения и активнее пользуются государственной помощью, тогда как некоторые одинокие отцы считают, что должны самостоятельно справляться со своими проблемами. Они воспринимают помощь как признак слабости, что противоречит их внутреннему ощущению мужской роли: *«Какая поддержка? Я нормальный мужик. Это я могу кого-то поддерживать, а не меня кто-то может поддерживать. Я привык жить так, что всё в твоих руках. Иди и делай, чтобы было всё хорошо. И не надо ни от кого ждать помощи, и просить не надо ни от кого помощи. Не надо просить»* (О., 49 лет, сын – 13 лет); *«Я против психолога. Я считал, что ты уже слабый человек, ты ничего не можешь и не справляешься ни с чем. Поэтому я категорически сказал: «Никуда не пойду». Я к психологу не ходил, только ребенка водил. Я сказал, что мне помощь не нужна психологическая»* (О., 44 года, сын – 4 года, дочь – 2 года). Такой подход к собственной мужественности ограничивает возможность для получения необходимой поддержки. В то же время отцы испытывали трудности в выполнении родительских обязанностей. В данной ситуации на помощь им в большинстве случаев приходили ближайшие родственники. Использование данного ресурса характерно для отцовских семей, где участие родственников играло ключевую роль в решении повседневных задач заботы о ребенке.

В контексте одиноких родителей важным моментом в современных реалиях является наличие интернет-ресурсов. Матери чаще обращались к Интернету. Они активнее читают книги, ищут информацию при возникновении трудностей, стремясь найти лучшие решения для воспитания ребенка: *«Очень важно, что у меня есть сообщество, которое я читаю в Интернете. Это и сообщество про материнство, и сообщество про феминизм, и сообщество про питание детей. И если, например, года три-четыре назад на информацию из них я накидывалась как голодная, потому что это настолько соответствовало моим потребностям»* (М., 42 года, дочь – 12 лет, сын – 5 лет). Одинокие отцы не обращаются к интернет-ресурсам по вопросам воспитания, полагаясь больше на помощь ближайших родственников.

В материнском сообществе также наиболее часто применяется взаимопомощь среди одиноких матерей. Они активно поддерживают других матерей и заинтересованы в этой помощи в повседневных делах. Эта взаимопомощь в значительной степени облегчает выполнение родительских обязанностей и способствует укреплению чувства общности среди матерей: *«Если взять город, район – и создается вот такая-то вот эта организация совместная. Первое, что приходит в голову, – это обмен вещами. Обмен от старшего к младшему, те же самые коляски, игрушки, велосипеды, одежда. Почему бы нет? Просто сейчас всё очень дорого. Если объединяемся, то это еще и эмоциональная поддержка»* (М., 35 лет, дочь – 9 лет). Подобная взаимопомощь среди одиноких отцов была замечена только в одной семье. В этой семье отец старался поделиться информацией с другими одинокими отцами, которые находятся в бракоразводном процессе и участвуют в судах по определению опеки над ребенком: *«Я помогаю, когда ко мне обращаются какие-то отцы. Разговариваю, что нужно сделать, даю консультации. На меня даже доверенность сделали. Ходил по опекам, потому что я знаю, что по закону нужно требовать»* (О., 46 лет, сын – 23 года, дочь – 12 лет).

Кроме того, важным аспектом ресурсного подхода является создание условий для расширения ресурсного потенциала семьи. Ответы информантов на вопрос о потребности в госу-

дарственной поддержке показали, что одинокие матери наиболее остро нуждаются в финансовой помощи, психологической помощи в послеродовой период или после развода, в устройстве детей в бесплатные ясельные группы, а также в упрощении доступа к актуальной информации по поводу получения государственной поддержки. Одинокие отцы, в свою очередь, подчеркивают необходимость в получении услуг социальных нянь, юридическом закреплении понятий «одиноким отцом», развитии спортивной инфраструктуры в городе и льготных условиях по ипотеке.

Сравнительный анализ показывает, что материнские и отцовские семьи используют разные ресурсы и сталкиваются с уникальными вызовами, что требует индивидуального подхода для каждой группы родителей. Специфика реализации родительства в отцовских и материнских семьях обуславливает необходимость ее учета с тем, чтобы предоставляемые меры поддержки были эффективными.

Для большей наглядности результаты исследования отображены в табл. 1.

Таблица 1. Собираемый образ родительства в материнских и отцовских семьях
Table 1. The collective image of parenthood in maternal and paternal families

Параметры анализа Analysis parameters	Материнские неполные семьи Maternal single-parent families	Отцовские неполные семьи Paternal single-parent families
Восприятие роли отца и матери в жизни ребенка Perception of the role of father and mother in the life of a child	Выражение заботы, эмоциональная поддержка ребенка Expression of care, emotional support for the child	Финансовое благосостояние, удовлетворение материальных потребностей ребенка Financial well-being, meeting the child's material needs
Характер эмоциональной связи The nature of the emotional connection	Эмоциональная доступность Emotional availability	Эмоциональная холодность Emotional coldness
Мотив родительства The motive of parenthood	Мотив, реализующий потребность в привязанности The motive that realizes the need for affection	Мотив долга/The motive of duty
Развитие автономии и самостоятельности ребенка Developing the child's autonomy and independence	Обеспокоенность тем, что не получается приучить детей к домашним обязанностям Concern about not being able to teach children to do household chores	Помощь оказывают другие родственники Other relatives provide assistance
Удовлетворение потребностей ребенка Meeting the child's needs	Фокус на удовлетворении психологических потребностей Focus on satisfying psychological needs	Фокус на удовлетворении материальных потребностей Focus on satisfying material needs
Семейные традиции Family Traditions	Совместные развлечения, традиции в праздновании семейных торжеств, а также особенности, связанные с путешествиями и отдыхом Joint entertainment, traditions in celebrating family events, as well as features associated with travel and recreation	Чаще отсутствие семейных обычаев More often than not, there is a lack of family customs
Семейный досуг Family leisure	Прогулки на природе, семейный туризм, совместные хобби, творческие занятия, посещение культурно-развлекательных мероприятий, посещение родственников или друзей Nature walks, family tourism, shared hobbies, creative activities, visiting cultural and entertainment events, visiting relatives or friends	Совместный просмотр ТВ, прогулки на природе, совместные игры, путешествия, посещение торговых центров Watching TV together, walking in nature, playing games together, traveling, visiting shopping centers

Методы положительно-го подкрепления Positive reinforcement methods	Словесно без привязки к каким-либо достижениям, использование ласковых прозвищ в общении Verbally without reference to any achievements, using affectionate nicknames in communication	Словесно и материально (покупка желаемой вещи, карманные деньги) на основании достижений ребенка Verbally and materially (purchase of desired item, pocket money) based on the child's achievements
Методы наказания Methods of Punishment	Аналогичны в обоих типах семьи: запрет на использование компьютера/планшета/телефона, стояние в углу, общение с ребенком в более жестком и грубом тоне, крик, за которым следует разговор о ситуации, либо родители воздерживались от наказания вовсе Similar in both types of families: prohibition on using a computer/tablet/phone, standing in the corner, communicating with the child in a harsher and more rude tone, shouting followed by a conversation about the situation, or the parents refrained from punishing at all	
Причины конфликтов Causes of conflicts	Аналогичны в обоих типах семьи: невыполнение домашних обязанностей, упрямство ребенка, непослушание, длительное время, проведенное за гаджетами, задержка на прогулке, невнимательность, невыполнение уроков, обман ребенка, баловство, беспорядок в комнате Similar in both types of families: failure to do household chores, child's stubbornness, disobedience, long time spent on gadgets, delays during walks, inattention, failure to do homework, child's deception, mischief, disorder in the room	
Способ разрешения конфликта Method of conflict resolution	Компромисс/Compromise	Компромисс и принуждение Compromise and coercion
Проблемы/Problems	Нехватка финансовых средств Отсутствие образца полной семьи Постоянная потребность быть включенной в жизнь ребенка Нехватка сил и энергии Многозадачность Невозможность наслаждаться личным досугом отдельно от ребенка Lack of financial resources Lack of a model of a complete family Constant need to be included in the child's life Lack of strength and energy Multitasking Inability to enjoy personal leisure time separately from the child	Здоровье ребенка Забота об успеваемости Нехватка материнского тепла Сложности, связанные с обсуждением интимных вопросов о женском здоровье девочек Child Health Concern about academic performance Lack of maternal warmth Difficulties associated with discussing intimate issues about girls' women's health
Степень последовательности (противоречивости) семейного воспитания The degree of consistency (inconsistency) of family education	Гибкое, адаптивное, но последовательное воспитание Flexible, adaptive, but consistent parenting	Устойчивое, последовательное воспитание Steady, consistent parenting
Поддержка со стороны ближайшего окружения Support from the immediate environment	Чаще финансовая поддержка More often financial support	Чаще поддержка в воспитании детей More support in raising children
Родительская взаимоподдержка Parental mutual support	Проявляли инициативу Showed initiative	Негативное отношение Negative attitude
Потребности в государственной поддержке Needs for government support	Финансовая поддержка Бесплатная психологическая помощь в послеродовой период или период развода Доступ к бесплатным ясельным группам	Социальные няни на льготных условиях Развитие спортивной инфраструктуры в городе

	Наличие информационного методического пособия по государственной поддержке неполным семьям Государственные выплаты алиментов, а затем взыскание с должников Возможность реструктуризации ипотеки Тренинги, семинары при женских консультациях Бесплатные оздоровительные программы для детей Financial support Free psychological assistance in the postpartum period or divorce Access to free nursery groups Availability of an informational methodological manual on state support for single-parent families State payments of alimony, and then collection from debtors Possibility of mortgage restructuring Trainings, seminars during gynecological consultations Free health programs for children	Развитие медицинской инфраструктуры Льготные условия по ипотеке Юридическое закрепление понятий «одинокая мать» и «одиноким отец» Social nannies on preferential terms Development of sports infrastructure in the city Development of medical infrastructure Preferential terms for mortgages Legal consolidation of the concepts of "single mother" and "single father"
--	--	--

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author

Материалы интервью со специалистами Центра социальной помощи семье и детям показали, что неполные семьи являются основными клиентами учреждения. Чаще всего обращаются в Центр именно одинокие матери. Они же, по мнению специалистов, менее обеспечены. Также часть специалистов отмечает, что чаще всего помощь Центра требуется многодетным материнским семьям. В неполных семьях можно наблюдать помощь со стороны близкого окружения, которая заключается в том, что «бабушка воспитывает ребенка» (Э., 54 года, стаж – 11 лет) и «воспитанием детей в таких семьях занимаются другие родственники» (Э., 43 года, стаж – 12 лет). Большая часть специалистов отметила, что воспитательная неуверенность присуща именно семьям, где главой семьи является отец, поэтому отцы часто прибегают к помощи ближайших родственников. Часть специалистов отметила незаинтересованность и передачу функций воспитания родственникам именно в отцовской неполной семье. Материнские семьи, как отмечают специалисты, заинтересованы в основном в получении финансовой помощи от государства, при этом матери часто не трудоустроены. Также в материнских семьях специалисты чаще отмечали гиперопеку и попустительский стиль воспитания. Стратегия перекалывания проблем, личная незаинтересованность, вседозволенность детей могут лишь усугубить проблемы неполных семей, поэтому, по мнению специалистов, существует потребность в создании и внедрении такой системы работы, при которой родители и дети из неполных семей могли бы активно включаться в совместную деятельность.

Заключение

Данное исследование вносит вклад в понимание специфики материнских и отцовских семей в контексте отечественного научного дискурса. Одинокие родители продемонстрировали различные модели родительства. Матери чаще акцентировали внимание на эмоциональном аспекте отношений, отцы, напротив, больше ориентировались на обеспечение материального благосостояния детей. Также в материнских неполных семьях чаще встречается демократический стиль воспитания, уделяется внимание инициативе ребенка, компромиссному

разрешению проблем. Отцы чаще склонны к авторитарному стилю воспитания с присущей ему ориентацией на жесткие правила и дисциплину.

На основании собранных данных можно предложить формы и методы поддержки, направленные на улучшение самочувствия членов неполной семьи и обеспечение успешного родительства. Для одиноких отцов необходимым является развитие навыков эмоциональной поддержки детей. Для этого важно привлекать одиноких отцов к участию в тренингах и групповых встречах с психологами, где отцы могли бы научиться быть более эмоционально доступными и понимающими, проявлять гибкость в воспитании детей. Семейные консультации, а также культурно-массовые мероприятия для проведения совместного досуга родителей с детьми, предоставляемые центрами социальной помощи семье и детям, содействуют улучшению эмоциональной связи между отцом и ребенком. Вебинары и курсы по воспитанию могли бы помогать отцам в решении вопросов образования и здоровья детей, повышать информированность по актуальным вопросам воспитания.

Одиноким мамам важно помочь наладить вопрос финансового благосостояния. Этому могут способствовать, в том числе, курсы по повышению финансовой грамотности, эффективному управлению бюджетом.

Для повышения уровня благополучия неполных семей, улучшения социального и психологического самочувствия одиноких родителей важна помощь как близкого окружения, так и профессиональных сотрудников социальных служб. Успешная поддержка неполных семей требует комплексного и многогранного подхода, который учитывает внутренние и внешние ресурсы семьи, а также специфические потребности и вызовы, с которыми сталкиваются одинокие родители. Предложенные методы и формы работы могут помочь родителям более эффективно справляться с задачами единоличного воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России // Ежедневная деловая газета «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5?ysclid=lvv7382wkn820468043> (дата обращения 20.02.2024).
2. Farella G.M., Gobbi G. Parental death during adolescence: a review of the literature // *OMEGA – Journal of Death and Dying*. – 2023. – № 87 (4). – P. 1207–1237. DOI: <https://doi.org/10.1177/00302228211033661>.
3. Amato P.R. Research on divorce: continuing trends and new developments // *Journal of Marriage and Family*. – 2010. – Vol. 72 (3). – P. 650–666. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00723.x.
4. Richter D., Lemola S. Growing up with a single mother and life satisfaction in adulthood: A test of mediating and moderating factors // *PLOS one*. – 2017. – № 12 (6). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0179639>.
5. Kim G.E., Kim E.J. Factors affecting the quality of life of single mothers compared to married mothers // *BMC Psychiatry*. – 2020. – Vol. 20. – Article number: 169. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-020-02586-0>.
6. Bronte-Tinkew J., Scott M.E., Lilja E. Single custodial fathers' involvement and parenting: implications for outcomes in emerging adulthood // *Journal of Marriage and Family*. – 2010. – Vol. 72. – № 5. – P. 1107–1127. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00753.x>.
7. Воронин Г.Л., Янак А.Л. Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // *Женщина в российском обществе*. – 2018. – № 1 (86). – С. 53–66. DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.5.
8. Кириллова О.С., Петрова Л.Е. Социальные практики одиноких отцов: анализ на основе качественных интервью // *Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология»*. – 2014. – № 3 (19). – С. 128–136.
9. Шевченко И.О. Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. – 2014. – № 4 (126). – С. 163–172.
10. Кузнецова О.В. Защита прав отцов по семейному законодательству // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2015. – № 17 (372). – С. 89–94.
11. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Папы по любви» и «папы поневоле», или почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // *Социологические исследования*. – 2019. – № 7. – С. 90–100. DOI: 10.31857/S013216250005796–8.
12. Стасенко О.В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы // *Женщина в российском обществе*. – 2010. – № 3. – С. 78–82.

13. Wise R.M., Erbahar A. The relationship between perceived parenting practices and wellbeing among young adult females in Turkey // *Journal of Psychological and Educational Research*. – 2021. – № 29 (2). – P. 93–110.
14. Intergenerational transmission of parental child-rearing gender-role attitudes and its influence on gender roles in single-parent families / I.J. Chen, X. Wang, Z. Sun et al. // *BMC Psychol*. – 2024. – Vol. 12. – Article number: 96. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01594-z>.
15. Lee Y., Hofferth S.L. Gender differences in single parents' living arrangements and child care time // *Journal of Child and Family Studies*. – 2017. – № 26. – P. 3439–3451. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0850-1>.
16. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки»*. – 2014. – № 2 (34). – С. 118–123.
17. Безрукова О.Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // *Социологические исследования*. – 2016. – № 3 (383). – С. 118–127.
18. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка: Структура, динамика, принципы коррекции: дис. ... д-ра психол. наук. – Москва, 2002. – 379 с.
19. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development: experiments by nature and design*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. – 352 p.
20. Активизация в социальной работе с семьей / под ред. О.И. Бородкиной, В.А. Самойловой. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2013. – 176 с.

Информация об авторах

Арина Сергеевна Сухарева, лаборант-исследователь факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 7–9; suhareva-arina@mail.ru

Валентина Алексеевна Самойлова, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 7–9; v.samojlova@spbu.ru

Поступила в редакцию: 11.07.2024

Поступила после рецензирования: 20.11.2024

Принята к публикации: 30.12.2024

REFERENCES

1. Experts at the Ministry of Labor described the "portrait" of a single-parent family in Russia. *Daily business newspaper «RBC»*. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5?ysclid=lvv7382wkn820468043> (accessed 20 February 2024).
2. Farella G.M., Gobbi G. Parental death during adolescence: a review of the literature. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 2023, vol. 87 (4), pp. 1207–1237. DOI: <https://doi.org/10.1177/00302228211033661>.
3. Amato P. R. Research on divorce: continuing trends and new developments. *Journal of Marriage and Family*, 2010, vol. 72 (3), pp. 650–666. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00723.x.
4. Richter D., Lemola S. Growing up with a single mother and life satisfaction in adulthood: A test of mediating and moderating factors. *PLOS one*, 2017, vol. 12 (6). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0179639>.
5. Kim G.E., Kim E.J. Factors affecting the quality of life of single mothers compared to married mothers. *BMC Psychiatry*, 2020, vol. 20, article number 169. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-020-02586-0>.
6. Bronte-Tinkew J., Scott M.E., Lilja E. Single custodial fathers' involvement and parenting: implications for outcomes in emerging adulthood. *Journal of Marriage and Family*, 2010, vol. 72, no. 5, pp. 1107–1127. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00753.x>.
7. Voronin G.L., Yanak A.L. Single-parent families: their types and social portrait of a single parent. *Woman in Russian society*, 2018, no. 1 (86), pp. 53–66. (In Russ.) DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.5.
8. Kirillova O.S., Petrova L.E. Social practices of single fathers: analysis based on qualitative interviews. *Bulletin of Perm University. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2014, no. 3 (19), pp. 128–136. (In Russ.)
9. Shevchenko I.O. Single fathers in Russia: everyday practices and problems. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art criticism"*, 2014, no. 4 (126), pp. 163–172. (In Russ.)
10. Kuznetsova O.V. Protection of fathers' rights under family law. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2015, no. 17 (372), pp. 89–94. (In Russ.)
11. Bezrukova O.N., Samoylova V.A. «Dads for love» and «fathers against their will», or why don't Russian fathers go on parental leave? *Sociological studies*, 2019, no. 7, pp. 90–100. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250005796–8.
12. Stasenko O.V. Single fatherhood in modern society: causes and main problems. *Woman in Russian society*, 2010, no. 3, pp. 78–82. (In Russ.)

13. Wise R.M., Erbahar A. The relationship between perceived parenting practices and wellbeing among young adult females in Turkey. *Journal of Psychological and Educational Research*, 2021, no. 29 (2), pp. 93–110.
14. Chen I.J., Wang X., Sun Z. et al. Intergenerational transmission of parental child-rearing gender-role attitudes and its influence on gender roles in single-parent families. *BMC Psychol*, 2024, vol. 12, article number: 96. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01594-z>.
15. Lee Y., Hofferth S.L. Gender differences in single parents' living arrangements and child care time. *Journal of Child and Family Studies*, 2017, vol. 26, pp. 3439–3451. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0850-1>.
16. Saralievа Z.Kh. Sub-institute of parenthood in modern family systems. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series "Social Sciences"*, 2014, no. 2 (34), pp. 118–123. (In Russ.)
17. Bezrukova O.N. Parenting values: structure, types, resources. *Sociological research*, 2016, no. 3 (383), pp. 118–127. (In Russ.)
18. Karabanova O.A. *The social situation of child development: structure, dynamics, principles of correction*. Dr. Diss. Moscow, 2002. 379 p. (In Russ.)
19. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development: experiments by nature and design*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1981. 352 p.
20. Borodkina O.I., Samoylova V.A. *Activation in social work with the family*. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2013. 176 p. (In Russ.)

Information about the authors

Arina S. Sukhareva, Laboratory Research Assistant, Saint Petersburg State University, bld. 7–9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; suhareva-arina@mail.ru

Valentina A. Samoylova, Cand. Sc., Associate Professor, Saint Petersburg State University, bld. 7–9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; v.samojlova@spbu.ru

Received: 11.07.2024

Revised: 20.11.2024

Accepted: 30.12.2024